

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 18, Is. 1, Pp. 139–151, 2025
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 94(470) + 821.411.21 + 930
 DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-139-151

Рассказ о башкирах географической школы ал-Балхй: содержание, источники, верификация

Салават Ишмухаметович Хамидуллин¹

¹ Уфимский университет науки и технологий (д.32, ул. Заки Валиди, 450076 Уфа, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, ведущий специалист

0000-0002-6251-7537. E-mail: hamidullah[at]mail.ru

© КалмНИЦ РАН, 2025

© Хамидуллин С. И., 2025

Аннотация. *Введение.* Ученые классической школы арабо-мусульманской географии X в., или школы ал-Балхй, донесли до нашего времени большой объем информации о народах Восточной Европы. *Цель.* В статье рассматривается рассказ о башкирах в произведениях представителей школы ал-Балхй с целью выявления его источников и верификации достоверности приводимых в нем известий. *Материалы и методы.* Источниками исследования являются списки рукописей и опубликованные критические тексты «Китāб масāлик ал-мамāлик» («Книга путей царств»), автором которого является Абū Исхāқ Ибрāхйм ал-Истахрй, а также труд Абū-л-Қāсима ибн Хауқāля ан-Насйбй, разновременные редакции которого были изданы под двумя названиями — «Китāб ал-масāлик ва-л-мамāлик» («Книга путей и царств») и «Китāб сурат ал-ард» («Книга картины земли»). Кроме того, в статье рассмотрен картографический материал, сопровождавший перечисленные тексты. Для достижения заявленной цели были применены источниковедческий и историко-текстологический анализ, сравнительно-исторический метод. *Результаты.* Основным источником школы ал-Балхй о народах Восточной Европы были рассказы горганских, хорасанских и прочих купцов и путешественников Каспийского региона, освоивших Волжский речной путь. Они посещали «внутренних башкир» в Причерноморье, о чем говорит наличие соответствующего итинерария и обозначение места их жительства на круглой карте мира. В отличие от них путь к башкирам Южного Урала, так называемым «внешним башкирам», им был знаком гораздо хуже. Поэтому основную часть своего рассказа о южноуральских башкирах географы классической школы позаимствовали у других авторов. *Выводы.* Рассказ о башкирах школы ал-Балхй представляет собой многослойный нарратив, в который, предположительно, вошли сведения из сочинений Ибн ал-Муқāффа, Ибн Фадлāна, ал-Мас'удй, а также показания восточных купцов и путешественников.

Ключевые слова: школа ал-Балхй, ал-Истахрй, Ибн Хауқаль, Масāлик, Атлас Ислама, Бахр ал-Хазар, башджирт, «внутренние башкиры», «внешние башкиры»

Для цитирования: Хамидуллин С. И. Рассказ школы ал-Балхй о башкирах: содержание, источники, верификация // Oriental Studies. 2025. Т. 18. № 1. С. 139–151. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-139-151

The Narrative of Bashkirs by the Balkhī School: Essentials, Sources, Verification

Salavat I. Khamidullin¹

¹ Ufa University of Science and Technology (32, Zaki Validi St., 450076 Ufa, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Leading Specialist

 0000-0002-6251-7537. E-mail: hamidullah[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2025

© Khamidullin S. I., 2025

Abstract. *Introduction.* Scholars of the tenth-century classical school of Arab-Muslim geography — or the al-Balkhī school — have preserved a large amount of information about the peoples of Eastern Europe. *Goals.* The article examines the narrative of Bashkirs in the works of the Balkhī school to identify its sources and verify the reliability of messages contained therein. *Materials and methods.* The study focuses on manuscripts and published critical texts of Kitāb masālik al-mamālik (‘Book of Roads of the Kingdoms’) authored by Abūlshāq Ibrāhīm al-Iṣṭakhrī, as well as the work of Abū-l-Qāsim ibn Ḥauqal an-Naṣībī distinguished by that its various editions were published under two titles — Kitāb al-masālik wa-l-mamālik (‘Book of Roads and Kingdoms’) and Kitāb ṣūrat al-arḍ (‘Book of Depicting the Earth’). In addition, the article reviews the cartographic material accompanying the mentioned texts. To facilitate these, the work employs tools of source analysis, textual criticism, and those of the comparative historical method. *Results.* The main source of the Balkhī school about the peoples of Eastern Europe was testimonies of merchants and travelers from Gorgan, Khorasan and other localities of the Caspian who mastered the Volga River Route. They visited the ‘inner Bashkirs’ in the Black Sea region, which is evidenced by the presence of a corresponding itinerary and the designation of the latter’s place of residence on the round world map. Meanwhile, the route to the Bashkirs of the Southern Urals — the so-called ‘outer Bashkirs’ — was less familiar to them. Therefore, the geographers of the Classical school borrowed major parts of their narrative pertaining to the South Ural Bashkirs from other authors. *Conclusions.* The narrative of the Bashkirs of the Balkhī school is essentially multi-layered, and may have been compiled from writings of Ibn al-Muqaffa’, Ibn Faḍlān, al-Mas‘ūdī, as well as from messages delivered by Muslim merchants and travelers.

Keywords: Balkhī school, al-Iṣṭakhrī, IbnḤauqal, Masālik, Atlas of Islam, Baḥr al-Khazar, bashjirt, ‘inner Bashkirs’, ‘outer Bashkirs’

For citation: Khamidullin S. I. The Narrative of Bashkirs by the Balkhī School: Essentials, Sources, Verification. *Oriental Studies*. 2025; 18(1): 139–151. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-139-151

1. Введение

Произведения ученых классической школы арабо-мусульманской географии имеют огромное значение для истории народов Евразии, обитавших в раннем средневековье к северу от мамлакат ал-ислām, т. е. Багдадского халифата. Известия о хазарах, булгарах, бургасах, русах, славянах, башкирах и др., сохранившиеся в традиции ал-Балхй, а также в работах ал-Джайхāнй, Ибн Руста, ал-Мас‘ūdй, ал-Марвазй, Гардйзй, анонимном сочинении «Худūd ал-‘āлам»

и других составили, по формулировке Б. Н. Заходера, «Каспийский свод сведений о Восточной Европе», отличительной чертой которого был «волжский характер» тематики [Заходер 1962: 36]. Таким образом, представители классической школы, основоположником которой был Абū Зайд Ахмад ал-Балхй, оставили первое дошедшее до нас описание народов Восточной Европы, населявших территорию Волжской речной системы.

2. Материалы и методы исследования

В данной статье представлен источниковедческий и историко-текстологический анализ рассказа о башкирах, наличествующий в текстах географов школы ал-Балхй. Согласно распространенному мнению, ал-Балхй завершил свой труд «Сувар ал-ақālйм» («Изображения климатов»)¹ около 308–309 гг. хиджры (920–921 гг.) [De Goeje 1871: 49; Крачковский 1957: 195]. До сих пор считалось, что он утрачен, однако в последние годы появилась надежда на обратное². Так или иначе, первым из бесспорно дошедших до нас произведений классической школы является «Китаб масāлик ал-мамāлик» («Книга путей царств»), автором которого был Абӯ Исхāқ Ибрāхйм ал-Истахрй. Сочинение последнего, представлявшее собой «второе, сильно дополненное издание» работы ал-Балхй, было составлено между 930 и 933 гг. [De Goeje 1871: 57; Бартольд 1973: 520; Заходер 1962: 79; Ahmad 1991: 581]. Ал-Муқаддасй, знакомый с работой ал-Балхй, писал, что тот «имел намерение привести в своей книге карты (ал-амсила) и изображение (сӯра) земли, потом разделил ее на двадцать частей и вкратце прокомментировал каждую карту (мисъл)» [Mokaddasi 1877: 4].

Третьим после ал-Истахрй представителем рассматриваемой географической традиции был Абӯ-л-Қāсим ибн Хауқаль ан-Насйбй, который завершил свое произведение около 977 г. Списки последнего имели хождение под разными названиями, поэтому критический текст, опубликованный М. Я. де Гье, именуется «Китаб ал-масāлик ва-л-мамāлик» («Книга путей и царств») [Ibn Hauqal 1873], а издание Й. Х. Крамерса — «Китаб сӯрат ал-ард» («Книга картины земли») [Ibn Hauqal 1939]. Ибн Хауқаль значительно обновил работу ал-Истахрй, но

¹ Ал-Балхй, вслед за своими предшественниками (ал-Фаргāнй, ал-Хвāризмй), заимствовал греческое название широтного пояса «климат» (араб. *иклим*), придав ему значение географического региона.

² По утверждению казахстанской исследовательницы Р. Б. Кумековой, в Институте арабских рукописей Лиги арабских стран в Каире была обнаружена рукопись сочинения ал-Балхй [Кумекова 2013: 325].

интересующий нас блок сведений о башкирах остался почти неизменным.

Наконец, Шамс ад-Дүн Абӯ ‘Абдуллах Мухаммад ал-Муқаддасй, чей трактат «Ахсан ат-тақāсим фй ма‘рифати ал-ақālйм» («Лучшее разделение для познания климатов») был завершён во второй редакции в 988–989 гг., считается последним представителем традиции ал-Балхй. В его сочинении рассказ о буртасах и башкирах отсутствует, вероятно, из-за категорического отказа от повторений и плагиата, заявленного автором [Mokaddasi 1877: 6]. Однако сводка сведений, касающаяся других обитателей округа (*кӯра*) ал-Хазар (хазар, волжских болгар, русов), в его сочинении все же наличествует. Подобная избирательность объясняется тем, что относительно последних он имел оригинальную информацию, которую он, действительно, приводит в соответствующем месте, тогда как для буртасов и башкир таковая, по всей видимости, отсутствовала. Поэтому сочинение ал-Муқаддасй в данной статье не рассматривается.

Последовательную череду наславившихся друг на друга текстов Балхй-Истахрй-Ибн Хауқаль исследователь арабо-мусульманской географии М. Я. де Гье обобщенно назвал «Масāлик» [De Goeje 1871: 47]. Ал-Истахрй и Ибн Хауқаль строго придерживались структуры, однажды заданной основоположником школы. Она включает в себя 20 климатов с приложением к каждому из них отдельной карты. Й. Х. Крамерс писал, что «Масāлик» «представляет собой наиболее совершенное выражение „имперской“ географии мамлакат ал-ислām, как она сформировалась в IV в. хиджры» [Kramers 1932: 11]. К. Миллер охарактеризовал «Масāлик» как «Islam-Atlas» [Miller 1926: 14]. И. Ю. Крачковский предположил, что в основе «Атласа Ислама» «могут лежать даже древний „Атлас Ирана“», который воспроизводит «карты провинций старой сасанидской державы», а также тех областей, в частности берегов Каспийского моря, «которые в течение большего или меньшего времени находились в той или иной зависимости от них...» [Крачковский 1957: 208]. Дж. Тиббетс полагает, что «карты, в конечном счете, могут быть основаны на ранних

списках почтовых маршрутов, сохранившихся со времен Сасанидов» [Tibbetts 1992: 115]. Как видим, исследователи не исключали вероятности того, что свод сведений о Восточной Европе, вошедший в «Масāлик», начал формироваться еще в сасанидскую эпоху.

3. Содержание рассказа

Особо следует отметить, что в основу издания Й. Х. Крамерса был положен старейший из известных списков «Масāлик», а именно стамбульская рукопись сочинения Ибн Хауқāля 1086 г. Рассказ о башкирах в ней мало отличается от тех, которые имеются в других опубликованных произведениях школы. Его фрагменты приводятся здесь по опубликованному Й. Х. Крамерсом «Kitāb ṣūrat al-ard» как хронологически наиболее близкому к оригиналам ал-Балхй и ал-Истахрй.

1-й фрагмент:

و اما حدّ بلد الروم فإنّ مشارق بلادهم
المضمومة اليهم والمضافة عليّ مرّ الأوقات الي متملكهم
ما وجه من ناحية الثغور الشامية والجزرية الي آخر حدود
ارمينية وشمالها من نواحي البجناكية وبشجرت وبعض بلد
الصقالية

‘Что касается границы страны ар-Рӯм, то, поистине, восток [ар-Рума] — это области, собранные и присоединенные с течением времени к их владению, те, что находятся со стороны портов аш-Шāmийа и ал-Джазарийа до крайних границ Армīнийа; ее север [начинается] от областей (навāхи) Баджанāкййа, Башджирт и части страны ас-Сақāлиба’ [Ibn Hauqal 1939: 199].

Прежде чем приступить к рассмотрению первого фрагмента, необходимо сделать предварительные замечания относительно прочтения этнонима «башкир» в текстах школы ал-Балхй. В научной литературе принята конъектура *басджирт* / *башджирт*. Однако она умозрительна, так как в самых ранних списках «Масāлик» (Готский манускрипт ал-Истахрй, Стамбульский манускрипт Ибн Хауқāля), а также в «Рисāла» («Записка») Ибн Фадлāна диакритика отсутствует, — следовательно, позволительно чи-

тать *басджурт* / *башджурт*, т. е. через звук [у] во втором слоге. Такое чтение наиболее близко к самоназванию башкир, а также к форме его фиксации в башкирских земельных актах XVII–XX вв., шежере и хрониках: *bašqort* (طروقشاب), (دروقشاب), (دروقشاب) и др. Неоднозначность ситуации заключается в том, что Махмūd ал-Кāшгарй, огласовавший все термины и лексемы своего «Дивана», приводит этноним башкир в форме *башгирт* (بشغرت) [Kashgarī 1915: 28]. По всей вероятности, *кясра* второго слога отражала в живой речи звук [ы], а не [и]. В свою очередь [ы] и [у] в тюркских языках близки друг другу. Например, название Волги стамбульской рукописи Ибн Хауқāля проводится в форме *Атул* (أتل) [Ibn Hauqal 1939: 13]. Однако ясно, что в живой речи она должна была звучать как *Амыл* — именно так, как звучит данный гидроним на чувашском языке. Поэтому, отдавая дань традиции, мы будем следовать конъектуре известного филолога XI в., не забывая при этом, что она не вполне соответствует самоназванию башкир и форме его фиксации в автохтонных текстах.

Итак, первый фрагмент, помещающий одну группу башкир к северу от Византии (ар-Рӯм) по соседству с печенегами и славянами (ас-сақāлиба), содержится в главе «Бахр ар-Рӯм» («Византийское море») Ибн Хауқāля, но отсутствует в аналогичной главе произведения ал-Истахрй. Это не значит, что последний не был осведомлен о миграции печенегов в западном направлении, о чем говорит его фраза: «И вот выделлась из числа тюрков группа людей и поселилась между ал-Хазар и ар-Рӯм; их называют ал-баджанāкййа» [Istakhrī 1927: 10]. Ал-Истахрй, как будет показано ниже, также знал о существовании другого ряда (синф) башкир, обитавшего рядом с печенегами и ар-Рӯмом. Однако он не стал выносить эту информацию в главу «Бахр ар-Рӯм», определив ей место ниже по тексту в главе «Бахр ал-Хазар» («Каспийское море»), в которой помещена основная часть рассказа о башкирах.

Подробное объяснение причин переселения из района Аральского моря «четырёх племен тюрков» в числе баджнй (или

йаджнї), баджгирд, баджанāк, нўкарда с описанием их набегов в 320 г. (932 г.) и 332 г. (944 г.) хиджры на провинции Византийской империи привел в своих трудах «Мурўдж аз-захаб ва ма‘āдину-л-джавахир» («Золотые луга и копи драгоценных камней») и «Китāб ат-танбих ва-л-ишрāф» («Книга предостережения и наблюдения») арабский историк X в. Абў-л-Хасан ‘Али ал-Мас‘удї, завершивший работу над ними незадолго до своей смерти в 956 г. Он особо подчеркнул связь названных «племен» с Черным морем, маркировав последнее их этнонимами: «Как следует из слов астрономов, обладателей зїджей и других знатоков, море [народов] ал-бургаз, ар-рўс, баджнї, баджанāк и баджгирд — а это три разновидности тюрков — это и есть море Нїтас¹» [Maçoudi 1861: 262]. Причиной, побудившей Ибн Хāуқāля добавить приведенный выше фрагмент в значительно расширенную им главу «Бахр ар-Рўм», могло быть ознакомление с работами ал-Мас‘удї, которые подтвердили актуальность для второй половины X в. старого, отражавшего реалии конца IX – начала X в., сообщения ал-Истахрї о миграции печенегов и башкир к пределам ар-Рўма.

В связи с этим нелишне отметить один нюанс в процессе отбора им информации для главы «Бахр ар-Рўм». По собственному признанию Ибн Хāуқāля, в его распоряжении имелась недошедшая до наших дней «книга ал-Джайхāнї», в которой, как полагают исследователи, содержались сведения так называемой «Анонимной записки о народах Восточной Европы» [Ibn Hāuqal 1939: 5]. Последняя сохранилась в цитатах целого ряда авторов, но полнее всего в работе географа первой трети X в. Ибн Русте, который помещает в Причерноморье страну мадьяр (билад ал-маджгарїя) [Ibn Rosteh 1892: 142]. Таким образом, Ибн Хāуқāль, критически оценив противоречащие друг другу источники, пришел к выводу о том, что данные ал-Джайхāнї устарели, и заменил мадьяр на печенегов и башкир.

¹ Форма Нїтас или Нїтас (نيطس) появилась как искажение в результате ошибочной перестановки диакритических точек в названии Бонтос (بنطس) — арабской передачи греческого названия Понт или Понтос (Черное море).

2-й фрагмент:

برطاس اسم الناحية وهم أصحاب بيوت خشب
 وهم مفترشون في نواحيهم لكثرتهم وقوتهم ، ويشجرت اسم
 الناحية أيضا وهم صنغان فصنف في آخر الغزيرة علي ظهر
 بلغار ومبلغهم نحو ألفي رجل ممتعون في مشاجر لا يقدر
 عليهم وهم في طاعة بلغار ولبشجرت ديار مناخمة لبجناك
 وهم وبجناك أتراك في جوار الروم

‘Буртāс — название области (nāḫīya); они обитатели деревянных домов; они распространены по своим областям из-за своей многочисленности и силы. И Башджирт — также название области; их две категории (синфāн). Одна категория находится в конце ал-Гуззїя позади булгār; их численность около 2 тыс. чел., недоступных в лесной местности; над ними никто не властен, [хотя] они подчиняются булгарам. И есть у башджиртов [еще] страна (дїйār), которая граничит с баджанāк; они и баджанāк — тюрки, которые живут по соседству с ар-Рўм’ [Ibn Hāuqal 1939: 396].

2-й фрагмент с определенными вариациями имеется во всех изданиях «Масāлик». Однако уже в Готской рукописи (1172 г.) ал-Истахрї отсутствует его часть [Iṣṭakhrī 1839: 97]. Это видно по сюжету о буртасах, обрывающемся посередине предложения после глагола «они распространены» (مفترشون) Выпавший отрывок мы помещаем в квадратные скобки: «Буртāс — название области; они обитатели деревянных домов; они распространены [по своим областям из-за своей многочисленности и силы. И Басджирт также название области. — X. С.]; Басджирт (بسجرت) — их две категории...» (далее — в схожих по смыслу с текстом Ибн Хāуқāля словах) [Iṣṭakhrī 1927: 225]. Таким образом, из-за вероятной небрежности переписчика в тексте ал-Истахрї исчезла фраза «Басджирт также название области».

Следует отметить еще одно разночтение в текстах «Масāлик». В издании Ибн Хāуқāля, осуществленном М. Я. де Гуге, имеется любопытная деталь, которой нет у ал-Истахрї: «Басджирт — бōльшая их часть (аксарухум) — граничат с баджанāк. Они и баджанāк — тюрки, граничащие с ар-Рўмом» [Ibn Hāuqal 1873: 285]. Из смысла написанного следует, что на Южном Урале

осталась меньшая часть народа. Эта подробность также отсутствует в стамбульской рукописи Ибн Хауқала, изданной Крамерсом. Следовательно, ее появление стало результатом творчества позднейших редакторов.

3-й фрагмент:

ومن يجناك الي بشجرت الداخل عشرة أيام ومن بشجرت

الداخل الي بلغار خمس وعشرون مرحلة

‘От баджанāк до *башиджирт ад-дāхил* 10 дней, а от *башиджирт ад-дāхил* до булгар 25 переходов’ [Ibn Hauqal 1939: 398].

3-й фрагмент вошел во все издания «Масāлик». Он представляет собой один из дорожников (итинерариев), приводимых в конце главы «Бахр ал-Хазар». Кроме географов школы ал-Балхй, его использовал для статьи «Башгирд» своей многотомной энциклопедии «Му‘джам ал-булдāн» арабский ученый XIII в. Йāкūt ар-Рūмй. Он писал: «Что касается ал-Истахрй, то он упоминал в своей книге: от *бāшиджирд* до булгар 25 переходов, а от *бāшиджирд* до баджанāк, — а они разряд (синф) тюрок, — 10 дней» [Yāqūt 1977: 323]. «Внутренними башкирами» географы школы ал-Балхй именовали западную группу народа, т. е. башкир Причерноморья, а под «внешними» подразумевалась соответственно южноуральская группа [Хамидуллин 2019: 34–43].

4. Картографический материал

Карты Бахр ал-Хазар в самых ранних Готской (1172 г.) [Iṣṭakhṛī 1839] и Лейденской (1193 г.) [Iṣṭakhṛī 1193] рукописях ал-Истахрй, а также в Стамбульском (1086 г.) [Ibn Hauqal 1939: 387] и Парижском манускриптах (1445–1446 г.) Ибн Хауқала [Ibn Hauqal 1445] не оправдывают ожиданий отображения всех населявших климат ал-Хазар народов: в них, как правило, отмечена лишь страна хазар (*билād ал-хазар*) с городом Итил, разделенным надвое рекой, а иногда только дельта Волги (*нахр Атил*). Изображение земель, находившихся к северу от страны хазар, на картах Бахр ал-Хазар отсутствует. Совершенно по-другому выглядит круглая карта мира, на которой помещены такие известные составителям этногеографические объекты, как однопо-

рядковые явления без учета их соразмерности: ас-Син, ал-Хинд, ар-Рūм, буртāс, башджирт, сақāлиба и т. д. На круглой карте мира стамбульской рукописи «Масāлик» также показаны народы Волжского бассейна, упомянутые в тексте. Но из двух групп башкир показана только причерноморская: надписи *баджанāк* и *башиджирт* помещены к западу от хазар, но восточнее дунайских булгар [Tibbetts 1992: 123]. Комментарий, прилагаемый к северной части ойкумены, гласит: «В этой части позади слова „север“ читается „области йāджūdж и мāджūdж“, затем, если подниматься наверх¹ — „ас-сақāлиба“, и это отдельным фрагментом в наименьшей части суши, затем позади этого в сторону востока — „ал-булгар“ и „ар-рūс“, затем на заливе² — „области Атрāбзунда“³, а сверху реки⁴, идущей рядом, — „ал-булгар“ и „ар-рūс“, „башиджирт“, „ал-буртāс“, „ал-хазар“, „ал-баджанāкййа“, „ал-булгар“...» [Ibn Hauqal 1939: 9].

5. Термин *башиджирт*

Вернемся к упомянутой выше статье Йāкūта, в которой следует выделить два момента. Первый: автор энциклопедии, видимо, не понимая выражения «*башиджирт ад-дāхил*» («внутренний *башиджирт*»), искал цитату, исключив из нее определение *ад-дāхил* и оставив лишь *бāшиджирт*. Второй: приведенное им название *бāшиджирд* (*باشجرد*) с длинным звуком [a] (*алиф мамду-да*) и *дāль* (د) в конце слова, возможно, являлось изначальной формой этнонима *башкир* в «Масāлик», которую Йāкūt заимствовал из оригинала или ранних списков ал-Истахрй. Эта форма частично сохранилась в старейшем Готском манускрипте 1172 г., в которой есть вариация *басджирд* (*بسجد*), также заканчивающаяся на *дāль* (د) [Iṣṭakhṛī 1839: 97]. Кроме того, в *бāшиджирд* Йāкūта стоит буква *шйн* (ش), которую также можно видеть в стамбульской рукописи. Следовательно,

¹ Ориентировка карт противоположна современным, т. е. север внизу, а юг наверху.

² Здесь имеется в виду Черное море, являющийся, по представлению арабов, заливом Средиземного моря (*бахр ар-Рūм*), соединяющимся с Северным океаном.

³ Византийский провинция Трапезунд.

⁴ Под рекой имеется в виду Волга (Атил).

буква *сйн* (س) в манускриптах, легших в основу изданий ал-Истахри и Ибн Хаукаля, осуществленных де Гье, стала следствием утраты трех надстрочных точек над исходной *шйн* (ش) в процессе неоднократного переписывания текста. Таким образом, форма *басджирт* является испорченной.

Иранское происхождение сведений так называемого Каспийского свода о Восточной Европе, вошедших в главы «Бахр ал-Хазар» и другие, не оспаривается исследователями. Нам представляется очень ценным наблюдение Б. Н. Заходера, писавшего, что «первоначальная литературная обработка Свода восходит, очевидно, к малопамятным временам, когда пехлеви был живым литературным языком» [Заходер 1962: 37]. Его замечание подтверждает написание этнонима *башкир* в «Масалик»: арабографичные вариации *башиджирт* / *башиджирт* / *башиджирд* представляют собой адаптацию к нормам арабского языка среднеперсидской формы этнонима. Данный механизм иллюстрируется примерами иранизмов в арабской лексике. Так, среднеперсидский [г], соответствующий букве *гаф* (گ) новоперсидской письменности, во всех позициях превращался в звук [дж]: *тадж* < *таг* ‘корона’, *джавхар* < *гавхар* ‘самоцвет’, *занджабил* < *сангйил* ‘имбирь’, *Джурджан* < *Горган* (область), *Йазиджирд* < *Йездигерд* (антропоним), *джурзан* < *гурзан* (этноним ‘грузины’). Таким образом, арабизированная форма *башиджирд* на среднеперсидском должна была звучать как *башигирд* с персидским [г] во втором слоге [Саитбатгалов, Хамидуллин 2021: 330–336].

Йақут ар-Руми ясно осознавал, что буква *гайн* арабского написания Ибн Фадлана (*باشگرد*) заместила персидскую фонему: «*Башигирд*: с *сукун* над *шйн* и неарабской (معجمة) *гайн*; некоторые также говорят *башиджирд* через *джйм*, а некоторые — *башкирд* через *каф*» [Yāqūt 1977: 322]. Приведенный анализ ясно показывает несостоятельность выдвинутой еще в XIX в. Д. А. Хвольсоном теории о том, что этнонимы *тагуар* (мадьяр) и *башкорт* (башкорт) «происходят от первоначального *баджгард*» [Хвольсон 1869: 114]. Арабские термины *маджгар* для мадьяр и *бурджан*

для дунайских булгар, по всей вероятности, также были результатами описанной метаморфозы. Однако этноним волжских булгар (*بلغار*) по причине непосредственных контактов последних с арабами, возможно, именно с Ибн Фадланом, быстро обрел правильное написание в арабской литературе¹. Интересно, что предполагаемое исследователями знакомство ал-Истахри с данными его «Записки» не вызвало аналогичную коррекцию книжного термина *башиджирт* в соответствии с фадлановской формой *башигирд* (*باشگرد*). Создается впечатление, что описание башкир, составленное секретарем посольства, для ал-Истахри осталось неизвестным. С другой стороны, географическая локализация башкир («в конце *ал-Гуззйя* позади *булгар*») отражает маршрут и направление движения багдадского посольства через земли огузов к булгарам, а потому может быть свидетельством обратного.

6. Численность башкир

Ибн Хаукаль писал, что численность башиджирт составляет «около 2 тысяч человек, недоступных в лесной местности» [Ibn Hauqal 1939: 396]. В тексте ал-Истахри есть небольшое отличие: «Говорят, что их число около 2 тысяч человек» [Istakhrī 1927: 225]. При этом не поясняется, кто именно «говорит». На странное совпадение численности башкир с численностью дружины хазарского «нобия» Башиджирта, упоминаемого в сочинении «Зайн ал-ахбар» («Украшение известий») персидского историка Гардизи, в свое время обратил внимание В. Ф. Минорский [Hudud al-‘Alam 1970: 319]. При многократном цитировании вторичных источников (кросс-цитировании) часто искажается смысл первоисточника, но имя числительное, как наиболее конкретный элемент заимствования, обычно в неизменности кочует из сочинения в сочинение. Однако ал-Истахри жил в X в., а Гардизи веком спустя. Как же первый мог цитировать второго? Дело в том, что, по словам самого Гардизи,

¹ Фиксация их этнонима в форме *булгар* (*بلغار*) у Ибн Русты, по всей видимости, отражает влияние среднеперсидского произношения, реализованного через букву *каф* (ك), которая в период становления *фарси* читалась как *гаф* (گ) [Ibn Rosteh 1892: 141].

одним из его источников было утраченное сочинение «Китāб руб‘ ад-дунйā» («Книга о четвертой части мира») арабоязычного писателя VIII в. Ибн ал-Муқаффа‘ [Бартольд 1897: 80, 103]. В тексте «Зайн ал-ахбār» сюжет о Башджирте содержится в легенде о происхождении енисейских кыргызов. К. Цегледи, проанализировавший текст «Зайн ал-ахбār», пришел к выводу, что это и другие этногенетические предания были заимствованы Гардйзи из произведения Ибн ал-Муқаффа‘ [Czegledy 1972: 261–263]. Нам неизвестен путь, проделанный сюжетом о Башджирте, прежде чем он попал на страницы «Масāлик», но его компилятивный характер очевиден.

В упомянутой легенде сообщается: «...Башджирт был одним из хазарских вельмож и жил между владениями хазаров и кимаков с 2 000 всадников» [Бартольд 1897: 109]. Й. Маркварт писал, что в данном рассказе речь идет не о человеке, а о башкирах как народе [Marquart 1914: 97]. К. Макартни также отождествил антропоним *Башджирт* с этнонимом *башкир* [Macartney 1930: 37]. З. В. Тоган писал: «Согласно Гардизи, башкиры, будучи подданными хазар, обитали в горной области между хазарами и кимаками (или в горах Южного Урала) с войском численностью около 2 000 всадников и являются дружественным енисейским кыргызам народом» [Тоған 2003: 5]. И. Зимони пишет, что «это типичное использование эпонима, то есть личного имени, представляющего этноним» [Zimonyi 2016: 79]. Таким образом, можно предположить, что информация, пройдя через определенное число передатчиков, исказилась: если первоначально речь шла о дружине башкирского князя, то в «Масāлик» уже о численности всех башкир.

7. Итинерарии

Б. Н. Заходер писал: «...в основе традиции, связанной с именем ал-Балхй, лежал, по-видимому, несколько иной материал, чем, например, у Ибн Хордадбега и Джейхани. В этом материале мы находим в значительно большей степени, чем у Ибн Хордадбега, и древнее предание, и рассказы путешественников-очевидцев, и побывальщинки горган-

ских мореходов» [Заходер 1962: 50–51]. Перечень народов в главе «Бахр ал-Хазар», попавших в фокус внимания школы ал-Балхй, информативен сам по себе, ибо он очерчивает диапазон странствий мусульманских купцов по землям к северу от «мамлакат ал-ислām».

Ибн Хауқаль предваряет последний абзац главы «Бахр ал-Хазар» заглавием: «Памятка о расстояниях между ал-Хазар и его областями» [Ibn Hauqal 1939: 398]. В ней описываются маршруты между различными объектами указанного климата: «От Абаскўна до страны ал-Хазар с правой стороны около 300 фарсахов. От Абаскўна по левой стороне по направлению к ал-Хазар также 300 фарсахов. От Абаскўна до Дихистāна належке около 6 переходов (мархала). И пересекают это море, когда попутный ветер, по ширине от Табаристāна до Бāб ал-Абвāба за неделю. Что касается пути от Абаскўна до страны ал-Хазар, то он удлиняется в ширину потому, что он становится угловатым. От Атыла до Самандара 8 дней. От Самандара до Бāб ал-Абвāба 4 дня. От Атыла к первой границе буртāс 20 дней, а от начала территории буртāсов до его конца около 15 дней. От буртāсов до баджанāк 10 дней. От Атыла до баджанāк месяц пути. От Атыла до булгār по суше около месяца, а по воде два месяца при подъеме [вверх по течению. — Х. С.], а при спуске — 20 дней. От булгār к первой границе ар-Рўма около 10 дней, а от булгār до Куйāба — около 20 переходов. От баджанāк до башджирт ад-дāхил 10 дней, а от башджирт ад-дāхил до булгār 25 переходов» [Ibn Hauqal 1939: 398]. Итинерарии ясно показывают, что основной базой каспийского купечества был Абаскўн — главный порт Горгана (Джурджāна), куда стекалась продукция северных стран и, следовательно, информация о тамошних народах.

Примечательно, что в «Масāлик» нет не только дорожника к «внешним башкирам», но даже отсутствует вербализация данного понятия, хотя оно в качестве антитезы «внутренним» должно было присутствовать в тексте. При этом выдающийся арабский географ XII в. Мухаммад ал-Идрйси, назы-

вавший в качестве одного из своих источников сочинение Ибн Хауқала, не только упоминает «внешних башкир» (*басджирт ал-хāриджа*), но и уделяет им целый сектор в шестом климате, в описании которого соединились данные «Масāлик» и его собственных источников. Он использовал не стамбульский, а более поздний манускрипт, поскольку при описании «внешних» и «внутренних башкир» этноним *башкир* приводится в форме *басджирт*. Пока трудно сказать, чем обусловлено появление в его тексте названия «внешних башкир» — заимствованием из работы Ибн Хауқала или логическим заключением о необходимости данного понятия как элемента дихотомии «внешний / внутренний»? Как бы то ни было, из наличествующих в «Масāлик» дорожников следует вывод, что путешественникам хорошо была известна дорога к «внутренним башкирам», но отнюдь не к «внешним».

8. Башкиры и болгары

Пожалуй, самым сложным для понимания местом рассказа о башкирах в «Масāлик» является двусмысленная, заключающая в себе взаимоисключающие тезисы, фраза «над ними [башкирами. — С. X.] никто не властен, [хотя] они подчиняются болгарам [или Булгару. — С. X.]» [Ibn Haūqal 1939: 396]. Это сообщение является уникальным в арабо-мусульманской литературе. Для его верификации необходимо обратиться к другим источникам. Хронологически самое близкое к «Масāлик» свидетельство Ибн Фадлāна говорит скорее о конфронтации башкир с своими западными соседями, чем о подчиненности, коль скоро участники каравана, в составе которого находились послы к болгарам, со страхом ожидали их нападения уже на берегах Эмбы [Ibn Faḍlān 1961: 105].

Дополнительную пищу для размышлений дает рассказ арабского путешественника XII в. Абū Хамида Муḥаммада ал-Гарнāтй, посетившего Волжскую Булгарию в 1135–1136 гг. Он хорошо знает город *Сақсйн* в низовьях Волги, а также народы *арū* (удмурты), *вйсū* (весь), *йūrā* (югра), с которыми болгарские купцы вели торговлю, поднимаясь вверх по Каме. Ему была известна

этнография всего Волго-Камского пути от Приполярного Урала до Каспия. Однако, находясь в г. Булгар, он ни единым словом не упоминает соседних башкир, чьи земли, по Ибн Фадлāну, вплотную соседствовали со страной булгар. При этом он прекрасно знает этноним *бāшигирд* (باشغرد) и экстраполирует его на население Венгрии [Garnāṭī 1993: 69, 152 и др.]. А. Рона-Таш заметил по этому поводу: «Единственная причина, по которой кто-то именовал мадьяр Карпатского бассейна в XII веке башкирами, есть то, что он приехал из того места, где мадьяры именовались башкирами. Ал-Гарнати прибыл из страны волжских булгар и использовал их обозначение [мадьяр]» [Róna-Tas 1999: 293]. Находясь башкиры в зависимости от булгар, столь подвижный и не лишенный литературных способностей человек, каким был ал-Гарнāтй, вряд ли упустил бы шанс отметить этот факт, как в случае с племенем *вйсū*, платившим, по его словам, булгарам *хāрāдж*. Очевидно, относительно южноуральских башкир он не обладал достаточной информацией.

Если сведения Ибн Фадлāна и ал-Гарнати имеют косвенный характер, то в сочинении ал-Идрйсй «Нузхат ал-муштāк фи-х-тирāк ал-āфāк» («Отрада страстно желающего пересечь мир») имеется прямое указание по данному вопросу. Описывая один из городов «внешних башкир» *Қārūқийā*, он сообщал: «На него часто нападают болгары, до которых шестнадцать переходов пути (*мархала*)¹. И война между ними идет с незапамятных времен» [Idrīsī 2010: 924]. Показательно, что в «Нузхат» приведены данные дорожника от башкир к болгарам, тогда как в «Масāлик» нет указания длины пути из Булгара в Башкирию. Информация ал-Идрйсй о «внешних башкирах», как видно из характера сообщаемых сведений, имеет не поволжское, а среднеазиатское проис-

¹ Как показали расчеты И. Г. Коноваловой, один дневной переход у ал-Идрйсй равнялся от 37 до 46 км в зависимости от региона [Коновалова 2006: 51]. Если взять среднее значение, равное 41,5 км, и умножить на число дневных переходов (41,5 x 16), указанное автором, то получается 664 км — примерное расстояние между Булгаром (г. Болгар Республики Татарстан) и предгорьями Уральского хребта.

хождение. Он, например, указывает ориентир, по которому проходила граница между «страной ал-Гузййа и страной ал-Баиджуртййа» [Idrīsī 2010: 839]. Подобное знание мог передать только человек, лично бывавший в тех краях. Очевидно, географ описывал огузов, хангакишей и башкир на основе независимых от «Масāлик» источников, о чем говорит даже форма написания этнонима последних (ал-баиджуртййа или баиджуртййа), в то время как почти все сведения о хазарах, русах, буртасах и булгарах заимствованы им из работы Ибн Хауқала. Рассказ ал-Идрйсй об огузах и башкирах следует датировать не ранее начала X и не позднее середины XI в., поскольку печенегов, ушедших в конце IX в. в Причерноморье, в Приаралье уже нет, а огузы, изгнанные оттуда кыпчаками к середине XI в., еще присутствуют. Сообщения указанных выше географов и путешественников X–XII вв. дают важную информацию для анализа характера отношений между башкирами и булгарами, но, к сожалению, недостаточную для полной реконструкции ситуации.

9. Заключение

Анализ рассказа о башкирах традиции ал-Балхй приводит к выводу, что он является многослойным нарративом, основным источником для которого были отнюдь не рассказы горганских и других купцов, оперировавших в Поволжье и достигавших временами Булгара, но дальше которого на восток из-за тревожной ситуации на болгарско-башкирском пограничье не ходивших. Совершенно иной уровень информированности представлен в

среднеазиатских, вероятно хорезмийских, источниках, использованных ал-Идрйсй. К сожалению, для описания климата ал-Хазар представители школы ал-Балхй их не привлекали. Но даже в «Масāлик» имеются отголоски путешествий хорезмийцев на север. В главе «Мā варā' ан-Нахр» стамбульской рукописи Ибн Хауқала говорится, что в Хорезме есть «купцы, которые ходят в области Йāджудж и Мāджудж для того, чтобы добывать шкуры бобра и меха» [Ibn Hauqal 1939: 482]. В обзорной главе «Сўрат ал-ард» («Изображение земли») имеется дополнение: «Что касается Йāджудж, то они находятся в стороне севера, вклинившись между ас-сақлиба и ал-кймāкййа. Аллах лучше знает их количество, а их страна — высокие горы, на которую не могут взобраться животные и можно взойти лишь пешком... Купцы из весей Хорезма иногда совершают восхождение на гору и спуск за неделю и десять дней...» [Ibn Hauqal 1939: 14–15]. Не исключено, что упомянутые горы соответствовали Уральскому хребту, ведь между сақлиба (славянами) и кймāками нет других горных систем.

На наш взгляд, горганским и иным купцам, ходившим по Волжскому речному пути, можно лишь приписать двусмысленную сентенцию о подчиненности башкир булгарам, ставшую результатом плохо понятой информации, исходившей от жителей Булгара. Таким образом, большую часть рассказа о башкирах «Масāлик» составили сведения компилятивного свойства, предположительно восходящие к Ибн ал-Муқаффа', Ибн Фадлану и ал-Мас'удй.

Источники

- Ġarnāṭī 1993 — *al-Ġarnāṭī, Abū Ḥāmid Muḥammad*. Tuḥfat al-ālbāb wa nuḥbat al-a'ḡab / ed. Ismā'īl 'Arabī. Maḡrib: Dār al-āfāq al-ḡadīda bi-l-maḡrib, 1993. 223 p.
- Hudud al-'Alam 1970 — *Hudud al-'Alam*. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A. H. – 982 A. D / trans. and expl. by V. Minorsky. Second edition. London: Luzac & Co LTD, 1970. 524 p.

Sources

- Al-Ġarnāṭī. Gift of Hearts. I. 'Arabī (ed.). Maḡrib: Dār al-āfāq al-ḡadīda bi-l-maḡrib, 1993. 223 p. (In Arab.)
- Al-'Alam. The Regions of the World: A Persian Geography, 372 A. H. / 982 A. Minorsky (transl., expl.). Second edition. London: Luzac & Co. LTD, 1970. 524 p. (In Eng.)

- Ibn Hauḳal 1873 — *Abu'l-Kāsim Ibn Haukal. Viae et Regna* / ed. M. J. de Goeje // *Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars II*. Leiden: E. J. Brill, 1873. 406 p.
- Ibn Hauḳal 1939 — *Ibn Hauḳal. Opus Geographicum* / ed. J. H. Kramers // *Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars II (II)*. Leiden: E. J. Brill, 1939. 528 p.
- Ibn Hawqal 1445 — *Abū al-Qāsim ibn Hawqal. Al-Masālik wa-al-mamālik* // *Bibliothèque nationale de France. Département des Manuscrits. Ms. Arabe 2214*. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b84061557/> (accessed 10.05.2024).
- Ibn Rosteh 1892 — *Ibn Rosteh. Kitab al-a'lak an-nafisa* / ed. M. J. de Goeje // *Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars VII*. Leiden: E. J. Brill, 1892. 373 p.
- Ibn Faḍlān 1961 — *Ibn Faḍlān. Risālat Ibn Faḍlān*. Ed. Sāmī al-Dahhār. Dimashq, 1961. 203 p.
- Idrīsī 2010 — *al-Idrīsī. Nuzhat al-muštāq fī-ḥtirāq al-āfāq*. Vol. II. Cairo: Maktabat al-thaqāfa al-dīniya, 2010. Pp. 522–1102.
- Iṣṭakhṛī 1193 — An abridgement of *Kitāb al-masālik wa-al-mamālik* by Abū Ishāq Ibrāhīm b. Muḥammad al-Iṣṭakhṛī. Leiden University Libraries. Ms. Or. 3101. URL: <https://digitalcollections.universiteitleiden.nl/view/item/1577846#page/1/mode/1up> (accessed 10.05.2024).
- Iṣṭakhṛī 1839 — *Liber climatum auctore scheiho Abu-Ishako el-Faresi vulgo el-Issthachri* / ed. Dr. J. H. Moeller. Gohae, 1839. 132 p.
- Iṣṭakhṛī 1927 — *Abu Ishāk al-Fārisī al-Istakhrī. Viae Regnorum* / ed. M. J. de Goeje // *Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars I*. Leiden: E. J. Brill, 1927. 348 p.
- Kashġarī 1915 — *Maḥmūd al-Kashġarī. Dīwān luġāt al-turk*. Vol. 1. Istanbul: Dār al-ḥilāfa al-‘alīya, 1915. 351 p.
- Maḳoudī 1861 — *Maḳoudī. Les praires d’or*. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. T. I. Paris: L’Imprimerie Nationale, 1861. 408 p.
- Mokaddasi 1877 — *Mokaddasi. Descriptio imperii moslemici* / ed. M. J. de Goeje. *Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars III*. Leiden: E. J. Brill, 1877. 498 p.
- Yāqūt 1977 — *Yāqūt al-Ḥamawī al-Rūmī. Mu‘jam al-buldān*. Vol. I. Beirut: Dār ṣādir, 1977. 540 p.
- Ibn Hauḳal. *Viae et Regna* (*Bibliotheca Geographorum Arabicorum 2*). M. de Goeje (ed.). Leiden: E. Brill, 1873. 406 p. (In Arab.)
- Ibn Hauḳal. *Opus Geographicum* (*Bibliotheca Geographorum Arabicorum 2/2*). J. Kramers. Leiden: E. Brill, 1939. 528 p. (In Arab.)
- Ibn Hauḳal (Hawqal). *Al-Masālik wa-al-mamālik*. On: *Bibliothèque nationale de France. Département des Manuscrits. Manuscrit. Arabe 2214*. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b84061557/> (accessed: 10 May 2024). (In Arab.)
- Ibn Rosteh. *Kitab al-a'lak an-nafisa* (*Bibliotheca Geographorum Arabicorum 7*). M. de Goeje (ed.). Leiden: E. Brill, 1892. 373 p. (In Arab.)
- Ibn Faḍlān. *Risālat Ibn Faḍlān. S. al-Dahhār* (ed.). Damascus, 1961. 203 p. (In Arab.)
- Al-Idrīsī. *Nuzhat al-muštāq fī-ḥtirāq al-āfāq*. Vol. 2. Cairo: Maktabat al-thaqāfa al-dīniya, 2010. Pp. 522–1102. (In Arab.)
- Al-Iṣṭakhṛī. An abridgement of *Kitāb al-masālik wa-al-mamālik* by Abū Ishāq Ibrāhīm b. Muḥammad al-Iṣṭakhṛī. On: Leiden University Libraries. Digital Collections. Manuscript. Or. 3101. Available at: <https://digitalcollections.universiteitleiden.nl/view/item/1577846#page/1/mode/1up> (accessed: 10 May 2024). (In Arab.)
- Al-Iṣṭakhṛī. *Liber climatum / auctore scheiho Abu-Ishako el-Faresi, vulgo el-Issthachri*. J. Moeller (ed.). Gohae, 1839. 132 p. (In Lat.)
- Al-Iṣṭakhṛī. *Viae Regnorum* (*Bibliotheca Geographorum Arabicorum 1*). M. de Goeje (ed.). Leiden: E. Brill, 1927. 348 p. (In Arab.)
- Al-Kashġarī. *Dīwān luġāt al-turk*. Vol. 1. Istanbul: Dār al-ḥilāfa al-‘alīya, 1915. 351 p. (In Turk.)
- Al-Maḳoudī. *Les praires d’or*. C. B. de Meynard (text prep., transl.). Vol. 1. Paris: L’Imprimerie Nationale, 1861. 408 p. (In Arab. and French)
- Al-Mokaddasi. *Descriptio imperii Moslemici* (*Bibliotheca Geographorum Arabicorum 3*). M. de Goeje (ed.). Leiden: E. Brill, 1877. 498 p. (In Arab.)
- Al-Rūmī (Yāqūt). *Mu‘jam al-buldān*. Vol. 1. Beirut: Dār ṣādir, 1977. 540 p. (In Arab.)

Литература

- Бартольд 1897 — *Бартольд В. В.* Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг. СПб.: Тип. Акад. наук, 1897. 151 с.
- Бартольд 1973 — *Бартольд В. В.* Введение к изданию *Ḥudūd al-‘Ālam* // Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII / отв. ред. тома А. С. Тверитинова. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. С. 504–545.
- Заходер 1962 — *Заходер Б. Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв. М.: Вост. лит., 1962. 278 с.
- Коновалова 2006 — *Коновалова И. Г.* Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. Текст, перевод, комментарий. М.: Вост. лит., 2006. 328 с.
- Крачковский 1957 — *Крачковский И. Ю.* Арабская географическая литература // Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. IV / ред. тома Г. В. Церетели. М.; Л.: АН СССР, 1957. 919 с.
- Кумекова 2013 — *Кумекова Р. Б.* Сведения классических арабских географов о тюркских племенах Казахстана // Кипчаки Евразии: история, язык и письменные памятники: сб. мат-лов междунар. науч. конф., посвящ. 1100-летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры / отв. ред. А. Мусагалиева. Астана: [б. и.], 2013. С. 324–330.
- Сантбатталов, Хамидуллин 2021 — *Сантбатталов И. Р., Хамидуллин С. И.* Этноним *başqort* в арабских и персидских источниках IX–XV вв. // Башкиры в контексте междисциплинарных исследований тюркских народов Евразии: Мат-лы науч. сессии по этнической истории и антропологии башкир (г. Уфа, 22–24 июня 2021 г.). Уфа: Самрау, 2021. С. 330–336.
- Хамидуллин 2019 — *Хамидуллин С. И.* «Внешние» и «внутренние» башкиры арабо-мусульманской географической традиции // Восток (Oriens). 2019. № 5. С. 34–43.
- Хвольсон 1869 — *Хвольсон Д. А.* Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу-Али Ахмеда бен Омара Ибн-Даста. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1869. 199 с.
- Ahmad 1991 — *Ahmad S. Maqbul.* Djughrāfiyā. The Encyclopaedia of Islam. New edition / ed. by B. Lewis, Ch. Pellat, J. Schacht. Vol. II. Leiden: E. J. Brill, 1991. Pp. 575–587.

References

- Bartold V. V. An Essay on [My] Research Journey to Central Asia, 1893–1894. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1897. 151 p. (In Russ.)
- Bartold V. V. Preface to the *Ḥudūd al-‘Ālam*. In: Bartold V. V. Writings. Vol. 8. A. Tveritinoва (ed.). Moscow: Nauka — GRVL, 1973. Pp. 504–545. (In Russ.)
- Zakhoder B. N. Collected Messages from across the Caspian on Eastern Europe, Ninth-Tenth Centuries AD: Gorgan and Volga Region. Moscow: Oriental Literature Press, 1962. 278 p. (In Russ.)
- Al-Idrisi M. [Collected Messages] on Countries and Peoples of Eastern Europe. I. Konovalova (text prep., transl., comment.). Moscow: Vostochnaya Literatura, 2006. 328 p. (In Russ.)
- Krachkovsky I. Yu. Arabic geographical writings. In: Krachkovsky I. Yu. Selected Works. Vol. 4. G. Tsereteli (ed.). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1957. 919 p. (In Russ.)
- Kumekova R. B. Messages of classical Arabic geographers on Turkic tribes of [present-day] Kazakhstan. In: Musagalieva A. (ed.) Kipchaks of Eurasia: History, Language and Written Monuments. Jubilee conference proceedings. Astana, 2013. Pp. 324–330. (In Russ.)
- Saitbattalov I. R., Khamidullin S. I. The ethnonym *başqort* in Arabic and Persian sources of the ninth to fifteenth centuries. In: Bashkirs in Interdisciplinary Studies of Eurasian Turks. Conference proceedings (Ufa, 22–24 June 2021). Ufa: Samrau, 2021. Pp. 330–336. (In Russ.)
- Khamidullin S. I. Outer and inner Bashkirs in the Arab-Muslim geographic tradition. *Oriens*. 2019. No. 5. Pp. 34–43. (In Russ.)
- Ibn Rustah A. [Collected] Messages on Khazars, Burtases, Bolgars, Magyars, Slavs and Russians. D. Khvolson (text prep.). St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1869. 199 p. (In Russ.)
- Ahmad S. Maqbul. Djughrāfiyā. In: Lewis B., Pellat Ch., Schacht J. (eds.) The Encyclopaedia of Islam. New edition. Vol. 2. Leiden: E. J. Brill, 1991. Pp. 575–587. (In Eng.)

- Czegledy 1972 — *Czegledy K.* Gardizi on the history of Central Asia // *Acta Orientalia Hungaricae*. T. 27. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1972. Pp. 257–267.
- De Goeje 1871 — *De Goeje M. J.* Die Istakhrī-Balkhī Frage // *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft (ZDMG)*. Bd. 25. Leipzig: Brockhaus, 1871. Pp. 42–58.
- Kramers 1932 — *Kramers J. H.* La question Balhī-Iṣṭahrī-Ibn Ḥawḳal et l'Atlas de l'Islam // *Acta Orientalia*. Vol. X. Leiden: Brill, 1932. Pp. 9–30.
- Macartney 1930 — *Macartney C. A.* The Magyars in the Ninth Century. Cambridge: University Press, 1930. 241 p.
- Marquart 1914 — *Marquart J.* Über das Volkstum der Komanen // *Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-Historische Klasse. Neue Folge. Bd. XIII.* Berlin: Weidmann, 1914. S. 25–238.
- Miller 1926 — *Miller K.* Mappae Arabicae: arabische Welt- und Länderkarten des 9.–13. Jahrhunderts in arabischer Urschrift, lateinischer Transkription und Übertragung in neuzeitliche Kartenskizzen. Bd. 1. Heft 1. Stuttgart: Selbstverlag des Herausgebers, 1926. 32 p.
- Róna-Tas 1999 — *Róna-Tas A.* Hungarians and Europe in the Early Middle Ages. An Introduction to Early Hungarian History. Budapest: Central European University Press, 1999. 566 p.
- Tibbetts 1992 — *Tibbetts R. Gerald.* The Balkhī School of Geographers // *The History of Cartography. Cartography in the Traditional Islamic and South Asian Societies*. Vol. 2. Book 1. Chapter 5 / Ed. by J. B. Harley and David Woodward. Chicago & London: University of Chicago Press, 1992. Pp. 108–136.
- Toğan 2003 — *Toğan Zeki Velidi.* Başkurların Tarihi. Türksoy Yayınları. № 18. Ankara: Türksoy Genel Müdürlüğü; Yücel Ofset, 2003. 523 p.
- Zimonyi 2016 — *Zimonyi I.* Muslim Sources on the Magyars in the Second Half of the 9th Century: The Magyar Chapter of the Jayhānī Tradition. Leiden: E. J. Brill, 2016. 440 p.
- Czegledy K. Gardizi on the history of Central Asia. *Acta Orientalia Hungaricae*. 1972. Vol. 27. Pp. 257–267. (In Eng.)
- De Goeje M. J. Die Istakhrī-Balkhī Frage. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft (ZDMG)*. 1871. Vol. 25. Pp. 42–58. (In Germ.)
- Kramers J. H. La question Balhī-Iṣṭahrī-Ibn Ḥawḳal et l'Atlas de l'Islam. *Acta Orientalia*. 1932. Vol. 10. Pp. 9–30. (In Fr.)
- Macartney C. A. The Magyars in the Ninth Century. Cambridge: Cambridge University Press, 1930. 241 p. (In Eng.)
- Marquart J. Über das Volkstum der Komanen. In: *Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-Historische Klasse. Neue Folge. Vol. 13.* Berlin: Weidmann, 1914. Pp. 25–238. (In Germ.)
- Miller K. Mappae Arabicae: arabische Welt- und Länderkarten des 9.–13. Jahrhunderts in arabischer Urschrift, lateinischer Transkription und Übertragung in neuzeitliche Kartenskizzen. Vol. 1. Pt. 1. Stuttgart, 1926. 32 p. (In Germ.)
- Róna-Tas A. Hungarians and Europe in the Early Middle Ages: An Introduction to Early Hungarian History. Budapest: Central European University Press, 1999. 566 p. (In Eng.)
- Tibbetts G. R. The Balkhī school of geographers. In: *Harley J. B., Woodward D. (eds.) The History of Cartography: Cartography in the Traditional Islamic and South Asian Societies*. Vol. 2. Book 1. Chapter 5. Chicago, London: University of Chicago Press, 1992. Pp. 108–136. (In Eng.)
- Toğan Z. V. Başkurların Tarihi (Türksoy Yayınları 18). Ankara: Türksoy Genel Müdürlüğü; Yücel Ofset, 2003. 523 p. (In Turk.)
- Zimonyi I. Muslim Sources on the Magyars in the Second Half of the 9th Century: The Magyar Chapter of the Jayhānī Tradition. Leiden: E. J. Brill, 2016. 440 p. (In Eng.)

